

Цзянь Шиву медленно подошел к Шэнь Чэну, читавшему учебник.

- Староста.

Цзянь Шиву, держа тетрадь в руке, неотрывно смотрел на Шэнь Чэна:

- Если ты свободен, то я бы хотел кое о чем тебя попросить.

Шэнь Чэн оторвался от учебника и своими черными, как смола, глазами равнодушно посмотрел на Цзянь Шиву. Каждый раз взгляд молчаливого Шэнь Чэна поражал своим безразличием и отчужденностью.

- ...

Цзянь Шиву отчего-то покраснел.

- Давай же! - Подбодрили его остальные ученики, боявшиеся, что он отступит от плана.

Цзянь Шиву, глубоко вздохнув, все-таки сказал:

- Я не знаю, как решается одна задача, можешь мне помочь?

Цзянь Шиву уже был морально готов к отказу. Это, если честно, был ожидаемый результат. В конце концов, разве до этого Шэнь Чэн не отказывал ему постоянно? Цзянь Шиву ждал ответа, затаив дыхание, одноклассники, продолжавшие смотреть ему спину, усиливали чувство давления, заставляя мальчика, глядевшего на равнодушное лицо Шэнь Чэна, нервничать еще сильнее.

Шэнь Чэн отложил учебник в сторону и протянул руку:

- Давай сюда.

- А?

Пока Цзянь Шиву все еще пребывал в шоке, Шэнь Чэн уже проверил решение задачи, записанное в тетради. Указав на уравнение, он сказал:

- Оно составлено неправильно.

Цзянь Шиву наклонился.

Своим прекрасным, можно даже сказать, каллиграфическим почерком Шэнь Чэн стал расписывать в черновике правильное решение задачи, попутно подробно объясняя все действия. Его голос для Цзянь Шиву был подобен освежающей струе холодной воды. Шэнь Чэн кратко объяснил Цзянь Шиву его ошибку.

Тот сразу понял:

- Вот оно что.

Шэнь Чэн вернул тетрадь.

Цзянь Шиву гордо прошествовал к своей парте, сопровождаемый растерянными взглядами одноклассников. Остальные ученики действительно пребывали в шоке: в их представлении

староста класса был равнодушен ко всему и редко когда взаимодействовал с людьми. Однако сейчас Шэнь Чэн терпеливо занимался с Цзянь Шиву. Даже когда тот что-то не понимал, Шэнь Чэн не злился. Он отчего-то был весьма терпелив с неуклюжим, полноватым мальчиком, проявляя к нему удивительную заботу.

Может, таков на самом деле истинный характер старосты, который все просто не замечали до этого момента? Или же Шэнь Чэн так вел себя лишь с Цзянь Шиву?

Мнения разделились.

Цзянь Шиву вернулся к ребятам и, подняв тетрадь верх, улыбнулся:

- Я все понял!

Ученики, переглянувшись друг с другом, похлопали.

Цзянь Шиву принялся объяснять все другим:

- Задача на самом деле весьма проста, и мы с вами даже двигались в нужном направлении, но неправильно составили уравнение. Нам следует сделать так...

Задача, которая раньше казалась просто нерешаемой, благодаря объяснению Шэнь Чэна и комментариям Цзянь Шиву, оказалась очень простой.

Ученики кивнули:

- Вот, значит, как... Это оказалось довольно просто!

Все были переполнены энтузиазмом, они восторженно закричали:

- Следующая задача, следующая!

Цзянь Шиву взглянул:

- Ну...

На миг замерев с ручкой в руках, Цзянь Шиву принялся за решение, но, сравнив свой ответ с ответом в учебнике, понял, что где-то ошибся.

Повисла неловкая тишина.

Конг Вэньцзин спросила:

- Эти задачи сложнее, чем предыдущие?

Цзянь Шиву, отложив ручку, смущенно улыбнулся:

- Нет, я просто где-то ошибся.

Основная причина его успеха в прошлых вопросах заключалась в том, что Шэнь Чэн натаскал его решать задачи того типа. Нынешние задачи отличались от тех, которые ему раньше объяснил староста.

Учебник, содержащий различные типы математических задачек, обнажил недостаток знаний у

Цзянь Шиву.

Лу Хэн сказал:

- Иди и попроси помощи у старосты.

Другие согласились:

- Да, попроси еще раз!

- ...

Цзянь Шиву, смирившись со скорой смертью, встал с места.

Спустя пару минут пухлый мальчик, получив помощь от Шэнь Чэна, под аплодисменты вернулся к парте. Он снова все понял. Взяв ручку, Цзянь Шиву объяснил решение остальным.

Хотя идея была хорошей, у нее также были недостатки. Занятия кончились прежде, чем ребята успели разобрать хотя бы половину задач, а до экзамена оставалось всего шесть дней. Их продуктивность действительно была низкой. Ученики принялись думать, как им решить эту проблему.

На следующий день, во время перемены, ребята опять столкнулись со сложной задачей.

Шэнь Чэн читал учебник, когда рядом с ним возник знакомый силуэт. Цзянь Шиву, держа тетрадь в руке, смущенно улыбался. Позади него собралась группа учеников, у них в руках тоже были тетради. Цзянь Шиву, негласно выбранный лидером этой группы, еще шире улыбнулся:

-Эй.

Шэнь Чэн бросил на него вопросительный взгляд.

Цзянь Шиву почесал затылок:

- Ну... никто из нас не знает, как решается эта задача...

Повисла тишина.

Шэнь Чэн понимал, что с каждым днем Цзянь Шиву становился все наглее и наглее, но ничего не мог с этим поделать. Цзянь Шиву, осмелев, сел к нему на шею еще даже до того, как староста сам это осознал и смог пресечь подобное поведение.

Поскольку Шэнь Чэн продолжил молчать, все затаили дыхание.

Староста редко общался с одноклассниками, но большинство из них все равно его боялись, хотя и уважали.

Боясь отказа, Цзянь Шиву, нервничая, быстро продолжил говорить:

- Одну задачу, всего одну.

Шэнь Чэн спокойно смотрел на него. Цзянь Шиву, опасавшийся, что Шэнь Чэн будет недоволен, был похож на маленькую плюшевую зверушку. Это сравнение отчего-то сделало

старосту счастливее.

Привычно хмурое выражение лица на миг стало мягче, Шэнь Чэн протянул руку:

- Какая?

Согласился?!

Все остальные облегченно выдохнули, а Цзянь Шиву передал свою тетрадь:

- Вот.

Ученики собрались в кучку, чтобы посмотреть на решение.

Благодаря Цзянь Шиву им выпал шанс позаниматься с Шэнь Чэном. Боженька, как его негласно прозвали, быстро и ясно излагал им способ решения задачи. Что еще более удивительно, Шэнь Чэн, который всегда в глазах других был этакой неприступной крепостью, охотно отвечал на любой вопрос и не корил их за незнание, как это делал Цзи Бэйчуань.

Шэнь Чэн был вежлив, прямо как аристократ. Закончив с объяснениями, он оглядел одноклассников:

- Вы поняли?

Все кивнули.

Шэнь Чэн вновь уткнулся в тетрадь:

- Тогда перейдем к следующей.

Услышав его слова, все, в том числе и Цзянь Шиву, были удивлены. В конце концов, они же просили всего об одной задаче, так почему староста решил продолжить?

Цзянь Шиву, которого одолевало любопытство, спросил:

- Почему ты перешел к следующей?

Шэнь Чэн, не отрывая взгляда от тетради:

- А вы все знаете, как он решается?

- ... Нет.

- Значит, через пару минут вы все равно вернетесь ко мне.

Шэнь Чэн с равнодушным лицом перелистнул тетрадь:

- Не будем зря терять время.

- ... Хорошо.

Хотя все случилось крайне неожиданно, ученики были счастливы. Когда Шэнь Чэн начал заниматься с ними, их продуктивность сразу возросла. Изначально в группе Цзянь Шиву были лишь люди с наиболее низкими оценками, однако, когда роль репетитора была отдана Шэнь Чэну, к ним подключились даже хорошисты. В конце концов, людей стало так много, что не все

могли расслышать слова старосты.

Именно такую картину застал только вошедший в класс Цзи Бэйчуань. Он, взглянув на это столпотворение, усмехнулся:

- Ха, как всегда, притворяется равнодушным, а на деле наслаждается всеобщим вниманием.

Среди всех этих учеников был и его сосед по парте.

Заметив Цзи Бэйчуаня, тот помахал ему рукой:

- Бэйчуань, помнишь, ты говорил, что не можешь решить некоторые задачи повышенной сложности? Иди сюда, Шэнь Чэн как раз их разбирает!

- ...

Цзи Бэйчуань был готов зарыдать от горя.

Расстроившись, он сказал:

- Сам смотри его решения, я могу подойти попросить помощи у учителя, если чего-то не понимаю, разве нет?

Его сосед, обидевшись, проигнорировал Бэйчуаня и продолжил слушать Шэнь Чэна. Цзи Бэйчуань достал тетрадь и направился к выходу из класса, желая найти учителя. Уходя, он успел услышать шепотки одноклассников:

- Цзи Бэйчуань всегда издевался над нами, когда мы просили у него помощи с учебой, но он, оказывается, и сам многого не знает.

- Это точно. Он ни в какое сравнение не идет с Шэнь Чэном.

- Ага, его оценки не столь высоки, как его эго.

Эти слова ранили сильнее, чем нож. Озверев от бешенства, он хотел войти в класс и наорать на всех этих людей, но, когда Бэйчуань уже сделал шаг к двери, то перед его глазами предстало равнодушное лицо отца. Цзи Бэйчуань замер на месте.

Нет, нельзя, чтобы отца вызвали в школу.

Цзи Юаньшэн, всегда собранный и спокойный, был акулой бизнеса, перед ним в страхе трепетали многие. Если такого человека вызовут в школу из-за ссоры и последующей за ней драки, то он будет крайне разочарован.

Вот так, в гневе и обиде Цзи Бэйчуань и провел весь день в школе. Когда он подошел к воротам школы и уже было хотел позвонить водителю, дорогу ему пересекли двое мужчин средних лет:

- Вы господин Цзи?

Цзи Бэйчуань нахмурился:

- Чего вам надо?

Главный из этих двоих улыбнулся:

- Мы можем поговорить?

- Мне не о чем с вами разговаривать.

- Разве?

Мужчина, наклонившись к Цзи Бэйчуаню, что-то прошептал тому на ухо. Глаза мальчика расширились от удивления. Еле совладав с дрожью во всем теле, он яростно воскликнул:

- Этого не может быть!

Мужчины, переглянувшись, улыбнулись.

Босс не торопился, он был уверен, что Цзи Бэйчуань и сам все поймет, однако считал своим долгом «помочь» ему:

- Ты же видел фотографию матери, так скажи... похож ли ты на нее?

Цзи Бэйчуань замолчал.

Его отец всегда слишком оберегал свою жену, даже после свадьбы она практически не виделась с другими людьми. Сейчас из ее вещей осталась лишь одна фотография, которую Юаньшэн держал в своем кабинете, куда никому нельзя было входить. Бэйчуань всего несколько раз за свою жизнь видел изображение матери, однако до сих пор помнил, насколько та была красивой женщиной.

Мужчина улыбнулся еще шире:

- Хоть раз кто-нибудь подмечал ваше с президентом Цзи сходство?

Он закурил.

- Можешь мне не верить пока что. Вроде как господин Цзи вернулся в Китай, не так ли? Ты спокойно можешь сам сделать тест на отцовство, и если все подтвердится, то ты нас отблагодаришь за информацию. Бояться нечего.

Цзи Бэйчуань сжал кулаки:

- Блеф.

Мужчина, стоящий рядом с боссом, улыбнулся:

- Мальчишка, ты ведь можешь сам проверить наши слова. Просто подумай, сколько нам заплатит мистер Цзи, если обратимся напрямую к нему и расскажем ему о его настоящем сыне?

Босс отдал Бэйчуаню визитную карточку:

- Я даю тебе три дня. Если от тебя не будет новостей, то мы найдем способ связаться с президентом Цзи.

После этих слов они ушли.

Ожидая водителя, Цзи Бэйчуань стоял на месте, не в силах справиться с паникой. Он крепко

сжал визитную карточку в руке, перестав даже дышать. Четырнадцатилетний ребенок, конечно же, не мог осмыслить столь шокирующую новость.

По возвращении в особняк его встретила няня:

- Молодой господин, вы сегодня рано вернулись.

Цзи Бэйчуань вяло кивнул:

- Я пойду и отдохну в комнате.

- Чтобы вы хотели на ужин? Я скажу повару это приготовить. Кстати говоря, ваш репетитор уже ждет вас на втором этаже.

Дорогостоящие вещи, внимательные слуги, хорошо обученная няня, знаменитые повара, частные репетиторы – это то, чем Цзи Бэйчуань всегда гордился, то, в чем он всегда превосходил Шэнь Чэна.

Но если все это станет принадлежать Шэнь Чэн, то как он вообще его превзойдет?

Если...

Если на самом деле ничего здесь не принадлежало Бэйчуаню, а родители Шэнь Чэна были его настоящими родителями...

Часто задыхав, Цзи Бэйчуань ответил:

- Нет, я пойду к себе в комнату, не беспокойте меня!

Он побежал по лестнице, продолжая вспоминать слова тех двоих мужчин. Этого не может быть, невозможно, Бэйчуань действительно был сыном Юаньшэна – тех двоих скорее всего нанял Шэнь Чэн, желавший прибрать к себе деньги семьи Цзи.

Когда Цзи Бэйчуань остановился, он уже был на третьем этаже. Он не знал, почему ноги привели его сюда. Третий этаж полностью принадлежал Цзи Юаньшэну, здесь же и находилась его комната.

Тест на отцовство... для него ведь нужен всего один волос, так?

<http://bllate.org/book/12636/1120668>